

Сергей Галенко

ПАРАДИГМА

Время как
Призван

16+

Сергей Галенко

Время как призвание. Парадигма

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Галенко С. А.

Время как призвание. Парадигма / С. А. Галенко — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Продолжение первой книги "Деклассант". Герои, командоры флота Лорн и его жена Голди, отправляются на спутник Урана Оберон, где им противостоит мутант, умеющий управлять умами людей, по прозвищу "Потрошитель". Его конечная цель – захватить власть в Солнечной системе... В оформлении обложки использовано изображение с сайта [pixabay](http://pixabay.com).

Содержание

Часть первая	6
Часть вторая	18
Исидер	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

– Парадигма? А что это такое?

– Все, что вокруг тебя это и есть парадигма

Часть первая Урания

1

Оберон встретил нас неприветливо. Уже на подлете к Урану корабль попал в настоящий космический шторм. Это нам так аукнулась вспышка на Солнце. Представляю, что было в пространстве возле Земли и Луны!

Космическую турбулентность мы с Голди перенесли с достоинством, привязанные в противоперегрузочных креслах и укрытые плотным одеялом компрессионного поля.

Досаждали только страшный лязг и вой обшивки нашей «Старушки», да осатаневшие от нагрузки двигатели.

Да, космосиноптики снова сели в лужу со своими долгосрочными прогнозами. Впрочем, как всегда!

Оберон, это второй по размеру спутник Урана и девятый по массе спутник солнечной системы, представляет собой шар, состоящий примерно в равной пропорции, из камня и льда и обращающийся вокруг планеты за тринадцать с половиной суток с температурой поверхности в минус 200 градусов по Цельсию. Он всегда повернут к планете одной стороной и лежит боком, а поэтому каждый полюс Оберона 42 года находится в темноте, а другие 42 года там непрерывный день.

Здесь бушуют постоянные магнитные и плазменные бури, обрушиваясь на спутник многодневными энергетическими штормами.

* * *

Космодром «Астра» расположился в правой оконечности огромного ста двадцати километрового кратера Фальстаф, укрытый от безжалостного вакуума мощным энергетическим барьером.

Купол был виден уже на расстоянии в сто тысяч километров, как фиолетово-оранжевая шапка, то увеличивающаяся в размере, то сужающаяся очевидно в зависимости от мощности плазменных потоков, падающих на Оберон.

Я перевел «Старушку» на ручное управление, Голди заняла кресло пилота-навигатора, и мы начали сближение с Обероном.

Она поймала наводящий луч с контрольной башни космодрома и на минимальной скорости «Старушка» сделала плавный поворот и вышла на дальнюю орбиту спутника. Мы находились сейчас примерно в шестистах тысячах километрах от Урана, который выглядел на экране огромным зеленоватым шаром, увитым рядами полупрозрачных колец.

Постепенно снижаясь по спирали, если в космосе уместно слово «снижение», мы вышли на орбиту всего в ста километрах от спутника.

– Голди, – я взглянул на мою красавицу, – включай маневровые и предупреди вышку, что мы садимся.

– Да, мой Господин, – Голди как львица встряхнула своей темной гривой.

– База Астра, просим разрешения на посадку, код конфедерации 7168.

– Код подтвержден. Ваше посадочное место док Фальстав-7.

– Вперед «Старушка»! – Я мысленно нажал педаль газа, которой на космическом корабле конечно не было. И мы сошли с орбиты.

2

Док Фальстав -7 представляет собой огромную черную трубу из титана диаметром около ста метров, с герметическим люком, врезанную в скальную породу Оберона.

Всего таких доков было семьдесят, словно пчелиные соты, разбросанные по огромному полю космодрома, каждый со своей независимой технической и аварийными службами. Любой из них мог функционировать автономно даже в случае аварии на остальных.

Приемный луч подвел «Старушку» прямо к зеву трубы с мерцающими по периметру сигнальными прожекторами. Магнитная подушка аккуратно обняла космолет и мягко опустила его на глубину в триста метров, в тело спутника.

Мы с Голди даже не почувствовали, как посадочные ноги коснулись стальных листов, посадочного поля и только возникшая пусть небольшая, но сила тяжести, возвестила об этом событии.

– С прибытием, командир, – Голди игриво потрепала меня по голове.

* * *

– Первым делом по-человечески поедим, – Я выровнял давление между тамбуром перехода и атмосферой Фальстафа.

– Надеюсь, на Обероне найдется приличный ресторанчик.

– Голосуя двумя руками и ногами и урчащим животом, – Голди грустно потеряла свой красивый даже под скафандром животик.

Только, муж мой, мы успеем, раз пять умереть с голоду, пока пройдем очистку и медицинский контроль!

Однако наши страхи оказались несколько преувеличенными. Вся процедура очистки и последующие медицинские процедуры отняли всего каких-то полчаса.

На Луне бы такую оперативность!

Нас с Голди провели в гермокамеру, где мы догола разделись, отправили свои вещи в дезинтегратор, прошли в соседнюю камеру, где подверглись кратковременному облучению и тут же получили новые, блестящие комбинезоны и нижнее белье.

В соседней комнате нас ждала сестра-андроид, которая быстро сделала нам с десяток прививок, дала проглотить дюжину таблеток и все... мы были свободны.

3

Оберон – естественный спутник – город, спутник – государство. Испещренный людьми и механизмами, как кротами, тысячами и тысячами тоннелей и рукотворными пещерами – городскими районами.

Население Оберона, вместе с рудокопами с других спутников Урана, достигает фантастической цифры в полтора миллиона человек. И это не считая огромной армии андроидов, которые на дальних границах солнечной системы просто на вес золота.

В 10.30 по местному времени мы с Голди вышли в этот лабиринт в поисках хорошего ресторана.

Оберон это не Луна, где каждый новичок в течение нескольких минут будет проинструктирован и адаптирован к местным реалиям. Где все распланировано, размеренно и заблудиться практически невозможно. На каждом шагу цветочные и звуковые указатели. Не говоря уже об автосправках.

На спутнике, любой прибывший через минуту понимает, что он чужой на этом празднике жизни. Ни указателей, ни информаторов, ни гидов. Здесь в тоннелях нет пестрых потоков туристов, как на Луне, да и местный люд попадает лишь изредка, на Обероне все подчинено работе. Трудовой день здесь не шесть часов, как на Земле или Луне, а все девять!

Впрочем, что зря распинаться, мы с Голди оказались на спутнике, как в вакууме. Нас никто не встречал и никого мы здесь не знали.

Сориентировались мы по подробной карте Оберона, купленной еще на Луне. Здесь довольно сносно ходил общественный транспорт, да и как иначе преодолевать расстояния в десятки и сотни километров?

Местные средства передвижения были просты, как два пальца! Самые обычные электрокары, только быстрые, благодаря низкой силе тяжести и довольно вместительные.

Мы заметили один такой неподалеку, у разбитого под каменным потолком небольшого парка.

Через десять минут, преодолев порядка семи километров, мы вышли на главной площади Оберона, в пещере Лир, перед городской управой, рядом с монументальным католическим храмом.

А прямо напротив, распахнул по-дружески двери, сверкая неоновой рекламой симпатичный погребок «Урания».

4

Мы спустились по базальтовым ступенькам в небольшой, слабо освещенный зал. На стенах в гранитных подставках, стояли факела, создавая зловещую обстановку подземного царства. С потолков, к столикам самой разнообразной конфигурации и цвета, опускались сталактиты, искусно подсвеченные напольными светильниками.

В «Урании» не было ни одного посетителя – рабочий день. Мы расположились за столиком в виде крабовидной туманности, целиком вырезанным из слюдяной лавы, которая, казалось, все еще сочится по жилам на его поверхности.

Через миг перед нами возникла миловидная официантка, среднего роста с большими грудями, пытающимися вырваться сквозь полупрозрачную кофточку на волю и длинными рижими волосами, стекающими по спине волнами, как у фантастической русалки.

Я, открыв рот, загляделся на нее, пока моя благоверная больно не надавила мне на ногу и болезненно ткнула локтем в бок.

– Что господа желают, – спросила она мягким грудным голосом.

– Для начала, выпить, чтонибудь местное экзотическое, – я вопросительно посмотрел на Голди.

– Могу предложить каву, это что-то напоминающее бурбон, только с цветочным привкусом.

– Великолепно, – я потер руки. – Пообедать нам тоже что-то из местной кухни.

Герда, так было написано у нашей официантки на бейджике, исчезла как волшебница и материализовалась уже с бутылкой кавы и двумя бокалами.

Оберон мне начинал по-настоящему нравиться.

* * *

Герда хотела налить нам в бокалы, но я знаком остановил ее и аккуратно взял бутылку из ее рук.

Мне очень хотелось поухаживать за Голди самому. Я откупорил бутылку и налил моей жене треть бокала, а потом столько же себе.

– За успешную посадку! – произнес я и поднял бокал кавы к губам. В нос ударил приятный пряно-цветочный аромат. Я сделал глоток, по телу разлилась блаженная нега, тепло и нахлынула усталость всех полетных дней.

Я посмотрел на Голди. Ее прелестное личико покраснело, глаза затуманились, а взгляд, брошенный на меня, вызвал внутри меня огромное желание тут же в зале опрокинуть ее на стол.

Я пересилил его и сдержался, а то еще поймут неправильно двух туристов. Проведших почти две недели в консервной банке.

Герда принесла закуску и второе.

На закуску, как объяснила официантка, было подано ассорти из овощей, выращенных в местной теплице. Ну, а на второе – жаркое из кролика, которых отлавливают тут же, в тоннелях Оберона. Они расплодились здесь еще со времен первой экспедиции и за тридцать лет заполонили все тоннели.

Мы с удовольствием пообедали, тем более что это был первый человеческий обед за все время полета. Салат был действительно хор ош. В одно и то же время в нем чувствовались и острота, и сладость, да он был просто вкусен! Кролик божественно нежен, а соус показался нам нектаром. Особенно после консервов и восстановленной воды на «Старушке».

Мы с Голди все это быстренько запихали в наши изголодавшиеся желудки, обильно запили кофеем и удовлетворенно откинулись на спинки кресел.

Пришло время подумать об отдыхе и ночлеге. Но как не хотелось никуда уходить!

– Ваш счет господин! – Герда поставила перед нами коробочку с минитерминалом.

– Спасибо, Герда, – я приложил к терминалу указательный палец и вставил в паз кредитку.

Герда уже собралась отойти от нас, когда Голди тихо спросила у нее.

– Скажите, а где можно снять добротный номер на несколько дней?

– Вы все можете найти в «Урании» поднимайтесь на второй этаж и мы все оформим.

5

Теперь, пришло время рассказать, зачем мы с Голди прибыли на Оберон. Но для этого нужно вернуться на месяц назад на Луну.

5 июля 2175 года меня вызвал к себе координатор звездного флота полный адмирал Ксавьер Бланк. Вызвал вместе с Голди, но она была в это время на боевой тактике, в океане Холода и, естественно, прибыть на встречу не могла.

Адмирал был, подчеркнуто, любезен и немного замкнут в себе.

– Командор, – начал он довольно холодно, прохаживаясь по кабинету из угла в угол, заложив руки за спину. – Я хочу поручить вам задание, крайне конфиденциальное и секретное. Учитывая ваши возможности и возможности вашей супруги. Я считаю, что выполнить его может только ваша связка.

Вам предстоит командировка на Оберон, в систему спутников Урана, Лорн. Цель – завод гиперприводов для межзвездного флота. Дело это новое, сложное, малопонятное, даже большинству физиков, но на сегодняшний день самое важное.

Если проект потерпит неудачу, это отбросит нас в исследовании дальнего космоса на десятилетия.

Так вот командор, наши осведомители на Обероне сообщают, что на заводе готовится масштабная диверсия.

Ваша миссия секретна настолько, что знаю о ней только я, генсек объединенных наций и еще несколько высших чинов флота, ну и теперь ты, а значит и Голди. Вы будете предоставлены сами себе и в случае опасности можете рассчитывать только на свои силы.

И учти, люди там грубые, старатели с сильно завышенной самооценкой, так что любезничать ни с кем особо нечего. Ты и твоя жена, богатые бездельники, которые от нечего делать путешествуют по системе. Это ваша основная легенда. В финансах ограничений не будет, об этом я позабочусь, да и свои, заработанные непосильным трудом, можешь использовать.

Усвоил?

– Да, адмирал. Как только Голди вернется, отправимся на Оберон.

– На верфи получите в пользование яхту «Старушка». Корабль хоть и не нов, но свое еще послужит.

6

Ночью я проснулся от какого-то странного чувства, то ли беспокойства, то ли незавершенности.

Голди сладко сопела рядом, свернувшись, как котенок, клубочком и положив руки под щеку.

Я осторожно, чтобы не разбудить жену, поднялся с кровати и подошел к большому окну, выходящему на площадь. Она была неярко освещена газовыми светильниками.

Чего-чего, а газа на Обероне было сколько угодно. Воткни трубу в землю и пойдет газ. Причем безобидный для человеческого организма, но при определенных условиях – вакуумная колба и немного неона он начинал излучать довольно яркий зеленоватый свет.

Все было тихо. Но чувство не исчезло. Оно наоборот обострилось и уже начинало грызть мой мозг. И тогда я нырнул в будущее, недалеко всего на десять минут...

* * *

В номере ничего не изменилось. Так же тихо сопела Голди, даже поза ее не изменилась. Мерно отстукивали секунды ходики на стене. На площади перед «Уранией» тоже все было спокойно.

Я подошел к двери и прислушался, приложив к ней ухо. Тишина. Я открыл дверь и вышел в темный скальный коридор, подошел к лестнице и спустился до половины, чтобы мог осмотреть холл.

Герда спала за дежурным столиком, положив свою голову с роскошными волосами на книгу.

Я спустился вниз и проверил входную дверь. Она была закрыта на замок, а оконце прикрыто жалюзи.

7

Я снова оказался в номере. Голди перевернулась на живот, простыня сползла в сторону и аппетитно приоткрыла голую попку. Я облизнулся. Соблазн был велик, но колокольчик в моей голове превратился в огромный колокол, требующий немедленных действий.

Я отвел взгляд от Голди и снова перешел тонкую грань между настоящим и будущим. Теперь я ушел только на две минуты.

Казалось, все было тихо. Я снова спустился на первый этаж и встал за спиной Герды. Завиток на ее виске тихонько подрагивал от дыхания.

Тишина. Но воздух вокруг, казалось, пресытился опасностью и, кинь спичку, все вокруг полыхнет и взлетит на воздух.

Неожиданно в этой упругой тишине раздался скрежещающий звук, больно царапнувший по моим напряженным нервам.

* * *

Кто-то вставлял отмычку в замок входной двери. Два щелчка и дверь медленно стала открываться.

Я превратился в одну предельно сжатую струну, хотя где-то на грани сознания понимал, что меня там нет.

В гостиницу осторожно ступая, вошли три типа, одетые совершенно однообразно в серые бесформенные балахоны с капюшонами на голове.

Вошедший последним прикрыл за собой дверь и вытащил из кармана пистолет. Пистолет был примитивный, системы «Браунинг», но убойной силой обладал огромной.

Они неслышно подошли к столику. Один прошел сквозь меня и схватил Герду за горло. Она закашлялась, и беззвучно хватая ртом воздух, проснулась. Глаза ее в страхе расширились, глядя на стоящих перед ней мужчин.

Первый бандит, очевидно главарь, поднес к губам палец и покачал головой. Он приподнял подбородок Герды кончиком ножа, от чего на ее коже выступили капельки крови и хрипло спросил:

– В каком номере приезжий с женой?

– В пятом люксе, – Прохрипела, задыхаясь Герда, и показала рукой на лестницу, ведущую на второй этаж.

8

– Вот и молодец, детка, – бандит отвел нож от подбородка Герды и резким ударом вонзил лезвие ей прямо с сонную артерию.

Герда выгнулась, приподнявшись над спинкой стула и пару раз вздрогнув, упала головой на стол с резким, громким звуком. Главарь вытащил нож из горла жертвы и кровь, равномерными толчками, стала вытекать из раны.

Герда была еще жива и пыталась рукой заткнуть дырку на шее, но безрезультатно. Наконец, она в последний раз взмахнула рукой и, расслабившись, сползла на пол.

* * *

Я совершенно опустошенный и ошарашенный очнулся у двери номера и тут же бросился к кровати мирно спящей жены.

– Голди, просыпайся, – я поцеловал ее в плечо.

Моя любимая тут же беззвучно села на краешек кровати и, не говоря ни слова, стала одеваться, лишь изредка бросая на меня укоризненные взгляды.

Я за это время успел рассказать ей все свои приключения.

– У нас полторы минуты, – закончил я, посмотрев на циферблат наручных часов.

Спускаемся вниз. Только смотри не разбуди Герду. Не хватало нам излишних вопросов.

Через пару минут мы уже были в холле гостиницы, спрятавшись за тяжелыми, малахитового цвета, портьерами. Я ближе к входной двери, Голди почти у столика.

В руках у нас были военные парализаторы, оружие размером со спичечную коробочку, но мощное и очень болезненное, а главное, что ни один детектор не реагирует на его наличие, в нем нет ни грамма металла.

* * *

Открылась дверь и я оказался в состоянии дежавю. Вот бандиты подходят к Герде и начинают допрос. Как только главарь поднес нож к лицу Герды, мы с Голди одновременно выстрелили, в воздухе раздалось шипение, это электрические разряды прошли воздух.

Двое бандитов забились в конвульсиях, а третий стал испуганно озираться по сторонам, ища пути отхода, но уже через секунду и он присоединился к своим собратьям.

Герда, наконец, скинув оцепенение, закричала, точнее, завывала как загнанный в западню зверь.

– Все позади, Герда – Я подошел к ней и прижал голову к своей груди. Девушка дрожала и ежесекундно всхлипывала.

– Лорн, пойдем в наш номер, – Голди подхватила меня и Герду под руки и потащила к лестнице.

9

Мы поднялись в номер и усадили Герду в кресло. Голди подошла к бару и налила в стакан немного виски.

– Герда, тебе надо обязательно это выпить, – Она обняла девушку за плечи и села рядом. Пей, сразу полегчает!

– Пойду, посмотрю, что там с «нашими убийцами», – Я поцеловал Голди в голову и вышел в коридор.

Парализатор действует долго, около семи часов, если не ввести специальный нейростатик. У меня его не было. А значит допросить пленных, я в обозримом будущем не мог, из всего вытекала естественная потребность на время спрятать преступников.

* * *

Внизу все было спокойно. Бандиты лежали в скрюченных, неудобных позах, с открытыми глазами полными отчаяния и боли.

Я обследовал карманы каждого. Как и предполагал с самого начала, ничего дельного найти не удалось, ни идентификационных карт, ни других документов. Только у плешивого главаря, в кармане брюк, я нашел жетон игрового зала «Рудокоп».

Это была хоть какая ни какая, а зацепка.

Я связал бандитам руки и ноги, специальными узлами, которые научился делать еще в далеком новозеландском детстве. Узлы, надо сказать, были с хитрецей, и при любой попытке освободиться веревки только сильнее врезались в тело.

Я поочередно, особо не церемонясь, перетащил бандитов по лестнице в номер.

Герда увидев их, испуганно вскрикнула и прижала руки к лицу. В ее глазах снова отразился ужас всего пережитого сегодняшней ночью.

Я бросил обездвиженные тела троих мужчин в угол у двери, предварительно приложив каждого по ребрам носком тяжелого ботинка.

– Надо их где-то спрятать, на несколько часов, – Я вопросительно посмотрел на Герду.

– Есть большая холодная пещера в скале под домом! – Герда с ненавистью посмотрела на бандитов.

Мы используем ее как запасной холодильник. Правда, температура там всего пять градусов тепла.

– Пойдет.

Мы перетащили парализованные тела к лифту и спустили в шахту на глубину тридцать метров. Мы не садисты. Поэтому дно пещеры устелили грязными старыми матрасами, а поверх тел побросали с десятков рваных армейских одеял.

– Не подохнут, – сплюнул я и пошел к лифту.

Мы поднялись в номер и решили подкрепиться. С начала атаки на отель прошло не более часа, но вымотаны мы были как после тяжелой рукопашной схватки.

10

Герда, на скорую руку, приготовила бутерброды с ветчиной и местным аналогом домашнего сыра, который называется пухта. (Оказывается, на Обероне было даже свое пастбище). На десерт была бутылка сухого вина, по этикетке я понял, что она с Марса. Дорогое удовольствие!

Мы по-походному перекусили, тут же в номере, с удовольствием уплетая бутерброды и запивая их вином. Я немного расслабился и приобнял нашу хозяйку за талию.

– Герда! – Перешел я к делу, – Ты никогда раньше не видела наших визитеров?

– Упаси, Бог, – Герда даже перекрестилась, – Разве можно забыть эти бандитские рожи!

– А ты не думаешь, Лорн, что это нападение не на ресторан, а на нас? – Спросила Голди, потягивая маленькими глоточками вино.

– Эта версия кажется все более и более правдоподобной. Вот только откуда на Обероне известно кто мы и зачем мы здесь?

– Может у них свой осведомитель на Луне, в нашем корпусе?

Герда непонимающе смотрела то на меня, то на Голди.

– А вот об этом мы спросим пленников. Полтора часа на сон и спускаемся в «холодильник»! Ты, Герда, оставайся в нашем номере. Места хватит на всех.

А я заблокирую двери.

Я встал и спустился на первый этаж. Проверил, опущены ли жалюзи на окнах, укрепил входную дверь подпорками из металлических труб, найденных в подсобке, и выключил освещение.

Когда я поднялся в номер Голди и Герда крепко спали на кровати, обхватив друг друга руками. Я осторожно пристроился рядом с двумя красавицами и провалился в бездну сна.

11

В девять часов мы спустились на лифте в нашу импровизированную тюрьму. Еще ночью – наглые и крайне дерзкие, налетчики теперь сидели скрученные, забившись в угол и дрожа от страха и холода.

Я взял табуретку и сел напротив них.

Я разглядывал в упор всех троих, прищулив глаза и выразительно сжимая кулаки.

– Девочки поднимите вот этого, – я указал пальцем на бандита, угрожавшего ножом Герде. В отличие от девчонок, я то знал, что он сделал бы этой ночью с Гердой через полминуты, не останови мы его...

– Пленного, девочки, схватили за шиворот и Голди, поддав ему коленом по спине, поставила передо мной на колени.

– Ну? Рассказывай! – Я вопросительно и вместе с тем бесцеремонно заглянул ему прямо в глаза. При этом достал парализатор и перевел его на небольшую мощность.

– Я жду...

Бандит попытался отвести от меня взгляд, но это у него плохо получалось, потому что Голди насильно выворачивала ему шею в мою сторону. Бандит упорно молчал.

– Начнем с начала, – Я ткнул его парализатором в живот. Беднягу конвульсивно согнуло пополам, и он упал лицом в бетонный пол.

– Как тебя зовут?

– Фред, – изрыгнул он вместе с пеной, текущей изо рта.

– Отлично, Фред! Кто и зачем послал тебя и твоих подельников в гостиницу?

Для пушного устрашения я помахал парализатором перед его лицом. И тут бандита про-
рвало...

* * *

Он выложил перед нами весь расклад.

Да, охота велась на нас с Голди, Герда случайный элемент в этой схеме. Кто заказчик бандит, естественно не знал, но с радостью, скрепленной сочной оплеухой, назвал посредника – «Марс секьюрити лимитед», в лице его руководителя Зигмунда Цейски.

А Цейски всего две недели, как прибыл с Марса, где проходила встреча руководителей охранных предприятий солнечной системы. И я собирался потянуть за эту ниточку. Я мог простить покушение на свою особу, но Голди это совсем другое, это для меня святое...

* * *

Еще нам предстояло решить, что делать с бандитами. Оставлять их на Герду – опасно, сдать местным властям, неизвестно чем это нам грозит. Может здесь, на Обероне, вся власть коррумпирована. Получалась какая-то безвыходная ситуация.

Голди предложила пристрелить преступников и закопать здесь же в пещере. Причем подкрепила это предложение, громким, металлическим звуком передернутого затвора автоматического пистолета.

Пленники с позеленевшими от ужаса лицами сидели в углу и слушали наш разговор.

– Давайте не будем никого убивать, – нарушила наш дуэт Герда.

Не принимайте меня за ребенка. Ну, куда они денутся из пещеры? Отсюда один выход – лифт. Даже если они смогут освободиться, вызвать вниз его невозможно. А воду и еду можно передавать вниз по шахте воздуховода.

– То есть лифт вызывается только с первого этажа! Это несколько меняет дело. – Я удовлетворенно потер руки.

А через воздуховод они не могут попасть наверх?

– Нет! В него кошка и та с трудом пролезает.

– Хорошо, Герда. Но, на всякий случай мы оставим тебе парализатор. Если что, применяй без лишних вопросов.

На том мы и порешили.

Мы поднялись наверх, чтобы пообедать. А заодно, проверили предложенный Гердой способ доставки продуктов в нашу «тюрьму».

12

Прошло меньше суток со времени нашего прилета на Оберон, а событий уместившихся в этот отрезок времени другим хватило бы на целую жизнь.

Герда осталась наводить порядок в холле гостиницы, а мы с Голди заперлись в номере, чтобы привести в порядок свои мысли и эмоции. Ну, и разработать стратегию и тактику дальнейшего пребывания на Обероне, с учетом последних происшествий.

Мы допили остатки вина, заели все это очень вкусными крекерами и дружно с умным, отсутствующим видом уставились в потолок, на котором виделись изумрудные и рубиновые прожилки.

Если честно, в голову ничего не лезло. Как я ни старался отогнать от себя мысли о событиях сегодняшней ночи, ничего не выходило. Раз за разом у меня перед глазами всплывала картина Герды с перерезанным горлом.

И хоть все это было в другой временной реальности, я злился на себя за то, что не пристрелил бандитов там же на месте.

* * *

– Послушай Голди, – Я оторвал взгляд от созерцания потолка и посмотрел на жену.

Может, перенесем наши мыслительные процессы на завтра, а сегодня просто побездельничаем и отдохнем? А то в голову ничего кроме ночных кошмаров не лезет.

– Утро вечера мудренее! – согласилась со мной Голди.

Давай строить планы на свежие головы. А сегодня предлагаю пойти прогуляться по городу. Проведем разведку боем!

– Отличная идея, – С энтузиазмом подхватил я предложение Голди.

Заодно и осмотримся, что к чему.

Мы спустились вниз, к Герде, и рассказали ей о своих планах. Договорились, что она откроет ресторан, как ни в чем не бывало, но до нашего прихода назад не будет заниматься бандитами. Мы быстро перекусили и вышли на разведку.

13

Объект нашего шпионского задания – завод по производству гиперприводов, находился на обратной стороне Оберона, примерно в семистах километрах от нашего нынешнего местоположения. А вот исследовательский центр гравитационных аномалий, совсем рядом, всего двадцать километров, считай за углом.

Мы нашли нужный нам поезд и уже через десять минут были в районе проходной.

Мы с Голди, не спеша обошли здание института по периметру, эта прогулка заняла у нас ни много ни мало – целый час. Ничего интересного в окрестностях мы не обнаружили, а попасть легально внутрь не было ни малейшей возможности. Институт охранялся как любой секретный военный объект.

Три ряда заборов с колючей проволокой, белые изоляторы проводов высокого напряжения, вышки с часовыми вооруженными мощными бластерами, через каждые сто метров довершали этот образчик милитаризма.

Из всего увиденного я сделал вывод, что чужак мог попасть внутрь только став невидимкой, да еще и с крыльями. Ну, или обладай он моими возможностями.

Но, что в том толка? Мы смогли бы только наблюдать! А вмешаться физически и изменить реальность при таком внимании со стороны спецслужб – это из области ненаучной фантастики!

Я менять ничего не собирался. Просто хотел получить представление о том, что происходит внутри, за этими стенами.

Мы с Голди нашли укромное местечко неподалеку от научного центра, в небольшой пещере, изображавшей мини-парк. Мы сели на скамейке под искусственно выращенными, но очень пахучими, акациями и я, не теряя времени, перешел грань отделяющую настоящее от будущего.

* * *

Я не спеша перешел улицу и вошел на проходную института. Повернул вертушку турникета и оказался на охраняемой территории.

Сам научный центр был полностью вырезан в скальном основании и насчитывал тридцать этажей. Пять наземных и двадцать пять опускались на двести метров вглубь Оберона. Попасть с этажа на этаж можно было только с помощью системы лифтов, продублированной аварийными переходами.

У каждого лифта сканер сетчатки и ДНК тестер, что не уже практически, а реально делало невозможным проникнуть внутрь.

На каждом этаже была своя система охраны и сигнализации. В случае диверсии любая лаборатория, любой этаж, могли в течение недели функционировать абсолютно самостоятельно. Время вполне достаточное, чтобы дождаться спасателей.

Я, ориентируясь по световым указателям (почти как у нас на Луне), быстро добрался до десятого уровня, где расположилась, заняв весь этаж, лаборатория полевых испытаний.

В ней, в миниатюре, моделировали условия для гиперперехода, искривляя в тореидальных ускорителях пространство и время.

За пять минут глубокомысленного созерцания работы этих чудесников от науки, я узнал о гиперпереходе и ему сопутствующих явлениях, больше информации, чем за всю предыдущую жизнь.

На моих глазах ученые создавали макро-черные дыры, которые поглощали на глазах материю и выплевывали ее в иной реальности, замедляли, почти останавливали время, закольцевав его в петлях Мебиуса.

Если честно, я не заметил ни одного признака надвигающейся катастрофы, все было спокойно, деловито, организовано и... ни одного чужака!

Диверсия изнутри полностью исключалась. Я ради приличия еще немного повертелся по лабораториям института, а потом вернулся к Голди.

14

К ужину мы вернулись в «Уранию». В холле все было спокойно, как-будто и не было ночных треволнений.

В ресторане сидела парочка посетителей, которые поглощали из больших кружек местное пиво.

Герда радостно улыбнулась нам и провела за дальний столик, что-то шепча на ухо Голди.

Я усадил за столик Голди, а сам сел рядом.

– У Герды все в порядке, – прошептала мне на ухо жена. – Наши пленники ведут себя тише воды и ниже травы.

– Угу, – Только и буркнул я в предвкушении плотного ужина.

Знаете ли, все эти прыжки во времени отбирают очень много энергии, эмоций и калорий. Если честно я был выжат всухую, как лимон в чае.

Пожинав, мы пошли в свой номер, где я опустился на диван и тут же вырубился, проснувшись только ближе к ночи.

Меня настойчиво грыз мой внутренний червь. Было ощущение, что мы что-то упустили в нашем расследовании. Но, что именно? Я ворочался в кровати с боку на бок, пытался снова заснуть, но сон не шел, не шли и дельные мысли.

Я встал, налил себе стакан воды и подошел к окну. И тут, когда я глядел на мерцающие газовые фонари, меня осенило....

* * *

– Дурак ты Лорн! – Я больно ударил себя кулаком в лоб. – До такого додумался бы даже семилетний пацан!

Разгадка маячила перед нашими глазами красной тряпкой. А мы дружно прошляпили ее. Ну, вдумайтесь сами, кому было известно о нашем прибытии на Оберон?

На Луне и на Земле только адмиралу Ксавьеру и генсеку ООН. Эти двое вне всяких подозрений! А на Обероне? А здесь вообще только одному – Тибериусу Камю! Начальнику секретной службы завода гиперприводов. Мой ребус сложился, каждая фигура заняла свое место.

– Голди, открой глазки, – я нежно поцеловал свою жену в шею.

Моя красавица, потянулась как грациозная кошка, при этом одеяло сползло с нее, обнажив ее прекрасное голое тело. Она встала, откинула голову назад и поправила рукой длинные волосы, упавшие на плечи, ее груди напряглись, соски мгновенно набухли, и, окинув меня чарующим взглядом, вызывающе крутя бедрами Голди пошла в душ.

– Что случилось, милый, – Спросила Голди, выйдя из ванной минут через десять.

– Жена моя, твой муж глупец! – Я подошел сзади и обнял ее влажное, теплое тело.

– Знаешь, я в этом никогда не сомневалась! – Она вывернулась из моих объятий и поцеловала меня в губы. – Но, на удивление, симпатичный глупец!

15

Я открыл чемодан и достал с самого дна личный трасмиттер, достаточно мощный, чтобы связаться со «Старушкой» стоящей в доке, в нескольких десятках километрах от нашей гостиницы.

Установив связь с кораблем, я активировал его мощный передатчик и послал сообщение на Луну, в штаб флота адмиралу.

В своем послании я просил Ксавьера Бланка прислать нам в помощь ребят из спецназа.

Теперь нам с Голди оставалось только ждать ответа. А ждать, ни много ни мало, около пяти с половиной часов, столько радиосигнал идет от Урана до Луны и обратно. Ну, добавим еще час на принятие решения.

Времени воз и маленькая тележка. Я посмотрел на часы, они показывали половину пятого утра. Я окинул взглядом Голди, мысленно облизнулся и, подойдя к холодильнику, достал бутылку марсианского вина и два фужера.

Не говоря ни слова, поставил фужеры на стол и откупорил бутылку. Не спеша налил до краев бокалы и сел на кровать рядом с женой, невзначай положив руку на ее горячее, обнаженное бедро.

Голди взяла бокал и отпила несколько больших глотков, я последовал ее примеру. И приятная возбуждающая истома прокатилась по всему моему телу.

В глазах моей фантастической женушки заиграли веселые чертики, она закинула руки за голову, отчего ее груди еще больше задрались кверху и смотрели теперь на меня не просто вызывающе привлекательно, а просто бесстыже требовательно...

* * *

Я наклонился к Голди и поцеловал ее прямо в припухший, коричневый сосок. Она вздрогнула всем телом и прижала мою голову к груди. Обхватив коленками мои бедра, а потом впилась в мои губы со всей неистовой страстью и желанием.

Мы занимались любовью часа два, пока оба не насытились и не упали на кровать, изможденные, но до краев полные счастья.

Нет, ребята, моя Голди это нечто особенное, можно сказать неземное... Я еще не пришел в себя после любовных утех, а она уже вскочила, приняла душ и приготовила ароматный горячий кофе.

Я еще только проковылял в душ, а Голди уже выскочила за дверь, чтобы заказать Герде завтрак в номер на двоих.

Я только-только выполз из душа, а на столе уже дымились горячие бутерброды с ветчиной, яшница с луком и зеленый салат.

А Голди, вся светящаяся и такая домашняя, сидела в коротком халатике, ожидая меня с вилкой в руке.

16

Мы завтракали, молча, полностью отдавшись поглощению пищи. Допили бутылку красного марсианского. И в это момент мой личный трансмиттер подал сигнал, приятно защекотав кожу на запястье. Время ожидания ответа с Луны истекло.

А еще через какие-то десять секунд, аппарат, лежащий на кресле, заиграл зеленым, подпрыгивая как клоп, от вибрации.

Я протянул руку, достал прибор с кресла и поставил его посреди стола, нажав при этом на кнопку приема сигнала.

На столе посреди бокалов и тарелок замигало в серой пелене неясное очертание лица адмирала, и раздался его резкий голос.

– Здорово, Лорн! Целую тебя, Голди, надеюсь, ты держишь своего мужа на коротком поводке?

Теперь главное. Спецназ будет у вас только через пять суток, людей надо найти и подготовить к полету на Уран.

К этому времени у вас должен быть подробный план операции.

Ксавьер подмигнул нам, помахал рукой и растворился в воздухе. Трансмиттер мигнул еще пару раз и тоже отключился.

– Итак, что мы имеем? – Я посмотрел на Голди и убрал прибор со стола.

Похоже, здесь замешена политика. И Марс спелся с Обероном. Одного не понимаю, в чем выгода для спутника? Или господин Камю разыгрывает свою карту?

– Лорн, я знаю только одно, – Голди, откинула со лба волосы, падающие на глаза, – у нас в запасе еще четыре дня.

Часть вторая

Исидер

1

Он запутал меня, проник прямо мне в мозг, подменил мои видения будущего, на свои. Он был силен! И кто он я не знал. Он был не из тех с кем я проходил учебу на Луне. Это был изгой с мозгом извращенца.

Я был не готов к такому повороту событий и принял то, что увидел на веру. Результат, я попал в ловушку.

Как я это понял? Случайно! На какой-то момент видение, наведенное в мой мозг, покрылось зябкой рябью и сквозь него проступило совсем другое, мое собственное. И я сбросил его чары.

* * *

Я бежал сломя голову, петляя по широкому коридору длинного прохода. Связывающего два района Оберона. Мне казалось, что за мной гонятся все местные спецслужбы, охранка и полиция и еще черт знает кто.

Стены возле моей головы и камень под ногами раз за разом опаляли разряды бластеров, или что там у них на вооружении, которые ложились все более и более кучно, по мере того, как преследователи приближались ко мне.

И дернул меня черт сунуться в логово этих террористов, не дождавшись земного спецназа. Хорошо хоть Голди осталась дожидаться меня в гостинице, вместе с Гердой.

Я свернул в очередное ответвление от главного коридора и оказался в большой, слабо освещенной пещере, по которой мог передвигаться только сильно пригнув голову. Впереди, метрах в ста, зияли черными дырами, уходящие в разные стороны три прохода. Как в сказке подумал я, пойдешь направо, коня потеряешь, пойдешь налево – головы лишишься и я дернул прямо. Еще метров через триста тоннель разделился на два, и я свернул вправо.

Я шел теперь, не спеша, внимательно вглядываясь в полумрак, царивший под сводами тоннелей и восстанавливая дыхание.

Неожиданно из еле заметного проема в поросшей мхом стене показалась тень и, схватив меня за плечо, затащила в какой-то карстовый карман...

* * *

– Голди! Ты зачем здесь? – Я сидел на плоском камне, тяжело дыша и опустив голову на грудь.

В кромешной темноте лицо, да и вообще тело человека различить было невозможно, но свою жену я узнал тут же. По характерному, присущему только ей запаху сексуальности и дыханию.

– Здесь, мой драгоценный муж, я затем, чтобы вытащить твою задницу из того дерьма в которое ты вляпался! На пару часов тебя нельзя оставить одного, чтобы ты не напортачил, а мертвый муж мне ни к чему!

Я встал с камня и обнял Голди, предварительно поцеловав ее в солоноватые губы.

– Ну вот! Так бы сразу! Пойдем лазутчик, нас ждет Герда, с очень вкусным обедом.

Голди взяла меня за руку и словно всевидящая кошка повела меня по узким карстовым лабиринтам...

2

Я вышел из гостиницы и сел в местную тарантайку, идущую на другую сторону Оберона. Электрокар быстро нес меня по тоннелям, постоянно меняя направление и петляя, то опускаясь вниз, так, что закладывало уши, то поднимаясь почти к самой поверхности.

Каждые несколько километров он останавливался у одинаково серых пандусов и стоял примерно по две минуты в надежде подобрать хоть одного пассажира. Это случалось крайне редко. Достаточно сказать, что от городской управы, где я сел в это произведение технической мысли и до самого конца моего маршрута вагон удостоили своим вниманием всего четыре человека. А это, как-никак, целых семь сотен километров с хвостиком, который тянул километров на тридцать.

Я вышел на Исидере. Так назывался местный старательский поселок, здесь добывали в промышленных масштабах молибден, столь незаменимый при строительстве гиперторов. Частей новых двигателей для боевых кораблей.

Какова была моя цель, спросите вы? Проста, как два пальца, разведка и еще раз разведка. Отсюда до завода гиперприводов было рукой подать, и я надеялся, пошатавшись среди местного люда, в небольших пивных, угостив шахтеров выпивкой разузнать о каких-нибудь необычных событиях, произошедших в последнее время.

* * *

Исидер, это... одним словом задница черта. Представьте себе постоянно дымящиеся лавовые источники, периодически изливающиеся трех-четыре метровыми гейзерами. Сероводородные ванны глубиной до ста метров, от которых идут зловонные испарения, так что без респиратора находиться рядом просто невозможно. Но это не самое страшное здесь полно грунтовых ловушек, только сошел с проложенной грейдеров дороги и ты через несколько минут можешь быть затянут как в трясину вглубь Оберона.

Само поселение это шесть пещер, которые разнятся по диаметру от шести до пятнадцати километров. Пещеры соединены между собой, как и все на Обероне, разветвленной сетью узких тоннелей. Однако не спешите сунуться в такой тоннель! В любой момент выброс гейзера не оставит от вас даже пепла, ну или отправитесь исследовать глубины ядра спутника.

Поэтому все передвижения здесь строго регламентированы и любое нарушение может караться вплоть до высылки с Оберона. А кто хочет потерять те тысячи кредитов, которые корпорации выплачивают своим сотрудникам и шахтерам?

Впрочем, если следовать всем правилам, которые здесь есть в каждом доме, в каждом питейном заведении, ничего смертельного с вами не случится.

Теперь несколько слов о самих поселениях. Они разительно отличаются от того, что мы с Голди видели в центре. В чем отличие? Все предельно просто, учитывая лавовую активность здесь нет помещений в скальных породах.

Все производственные площадки и жилые помещения расположены здесь на так называемых свайных шарнирах высотой около шести метров, с легко поднимающимися и опускающимися пандусами. К каждому дому проложена грейдерная дорога и такие дорожки между домами. И все это естественно вдалеке от лавовых полей.

Что такое свайный шарнир, спросите вы? Очень похоже на амортизатор, только в тысячи раз более мощный и надежный. Он состоит из мощной пружины, упакованной в титановый цилиндр, вокруг которого, в спаренных подшипниках, расположены гидравлические амортизаторы, которые могут вращаться на триста шестьдесят градусов.

А вот грейдерная дорога это настолько сложное техническое сооружение, что описать его практически невозможно. Примерно это делается вот так.

Выгребается грунт на глубину в десять-пятнадцать метров, по необходимости. Мощные производственные лазеры раз за разом расплавляют его в некое подобие стекла – черного цвета и все это заливается обратно в котлован, вперемешку с десяти сантиметровыми листами

титана. Верхний слой обычный оберонский грунт. Говорят такую грейдерную подложку невозможно разбить даже прямым попаданием ядерной ракеты.

3

Я полдня праздно шатался по той части Исидера, в которой находилась львиная доля игровых и питейных заведений и прочих домов для получения удовольствий.

Попутно я запоминал все ходы и выходы, боковые проходы, переулки, на случай поспешного бегства. Моим способностям пока применения не было и приходилось пользоваться лишь доступными простому смертному чувствами.

Я зашел в один кабачок, пропустив пару рюмок самогона местного разлива, без имени и названия, но очень крепким. Перекинулся парой фраз с угрюмым барменом, стоявшим за стойкой так, словно отстаивал последний рубеж обороны.

В ответ на мой совершенно безобидный вопрос: «Единственный ли я приезжий в их городке»? Он буркнул что-то совершенно невообразимое, тина: «Амммннн ннууу вррр» и повернулся ко мне спиной.

Я пожал плечами, допил огнедышащее пойло и вышел на улицу. После помещения, где худо-бедно, но работал кондиционер, я ощутил жестокий удар сероводородной смеси, которая здесь называлась воздухом, и даже присел на корточки, оказавшись в состоянии грогги.

* * *

Чтобы прийти в себя, мне потребовалось около пяти минут, адаптация к атмосфере Исидера дело я вам скажу не из легких. Точнее легким приходится как-то приспособиться вдыхать эту адскую смесь.

Кстати, когда я только приехал в этот район шахтеров, мой организм так остро не реагировал на запах сероводорода. Вот что значит постепенная реабилитация. Ведь та консервная банка, что доставила меня сюда, не герметична и мой организм постепенно приспособился к вонючей царящей вокруг. А после кондиционированного воздуха бара дал моментальный сбой.

Как здесь живут месяцами шахтеры и работники корпораций? Ну, во-первых, за пару-тройку месяцев любой здоровый организм примет такую атмосферу как родную, а выходя на поверхность, из кондиционируемых помещений, они просто напросто надевают легкий респиратор.

О чем, кстати, бармен должен был предупредить меня, да и я опростоволосился, нет прочесть стоящие на каждом столике правила поведения в районе Исидера.

Тогда я надеялся, что эта ошибка будет моей единственной. Ах, как я ошибался!

4

Я нашел другое питейное заведение, с тем самым названием, что было отпечатано на спичечном коробке бандита из «Урании», «Рудокоп». Находилось оно примерно в ста метрах от первого, и я решил пересидеть за столиком до появления первых посетителей. Пить я больше ничего не стал, а заказал чистой воды, которая оказалась вдвое дороже алкоголя.

Столик я занял в самом дальнем и темном углу, чтобы привлекать как можно меньше внимания, и в тоже время держать на виду весь зал.

– Чтонибудь еще, господин, – обратился через некоторое время ко мне бармен, одновременно протирая полотенцем стаканы.

– Повторите! – Не моргнув глазом, ответил я.

Он странно посмотрел на меня, пожал плечами и через пару минут принес мне еще один стакан воды.

* * *

Часа через два, примерно в восемь вечера по оберонскому времени, в помещении появились первые два посетителя. Они странно разговаривали, на непонятном мне жаргоне, про какие-то лямда-зонды и пиковые измерители активности выбросов.

Впрочем, это меня и не интересовало. Бармен быстренько забыл про меня и обратил все свое внимание на прибывших старателей.

Через час заведение заполнилось рабочим людом всех мастей. Тут была и зеленая молодежь и старые убеленные сединами зубры. Они захватили почти все столы, но вот за мой стол никто не садился, очевидно, признавали во мне чужака. Впрочем, это было мне на руку.

– Эй, бой, – махнул я бармену рукой, – мне стаканчик крепкого!

– Минутку, господин, – он виртуозно подбросил стакан, подхватив его у самой стойки, не менее виртуозно бутылку и уже через минуту стоял передо мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.